

В тот день, после чаепития с Цитриной, он был в смятении. Разговор с Ароном, многое из того, что сказал Толохи, и то, о чём не знал герцог. Для Дезиана, привыкшего относиться ко всему безразлично, это было странно и поразило его, словно молния. Ему нужно было разобраться в своих мыслях.

"Что это значит - «любить»?"

Он ничего не испытывал, думая о других людях. Он ничего не чувствовал, когда убил Толохи. Но почему он грустит и подавлен, когда думает о ней?

Потому что она была первым человеком, которого он встретил, вынырнув из бездны равнодушия?

Его сознание пробудилось, когда он долго не видел мага. Затем он встретил Цитрину и убил наставника. Он встретил её, когда избавился от ощущения, словно тонет в воде.

Эта встреча, первое знакомство за пределами мира небытия, врезалась в его память.

"У меня болит голова...немного".

Он все еще чувствовал апатию; побочный эффект изводил его.

Странная отчуждённость и вопрос о том, что такое «любовь»; вещи, о которых Дезиан никогда раньше не задумывался, промелькнули в его голове.

"Как мне понять это чувство?"

Вопрос Цитрины о том, любит ли он розы или лето... Прозвучал так, словно они ей нравятся, и он ответил «возможно» только из-за того, с каким теплом она на него смотрела.

С другой стороны, во время чаепития Арон ясно дал понять, что она ему нравится. Так сказал брат. Дезиану нравились и он, и Цитрина, но что-то его раздражало.

Разве он одинаково относится к ним?

Он решил найти ответ в библиотеке.

Комната, в которой он решил на время остановиться, и комната Арона находились далеко друг от друга, поэтому он думал, что их пути не пересекутся, но ошибся.

— Брат, куда ты идешь? — с улыбкой спросил Арон, столкнувшись с Дезианом, который молча

шёл по коридору.

Герцог не контролировал внешнюю резиденцию, и здесь жила Цитрина, поэтому Арон, казалось, был немного более энергичным.

— Библиотека, — тихо ответил он, глядя сверху вниз в ясные, блестящие глаза.

— Ах! Брат, ты знаешь...

— Не ходи в подвал подземелья, это то... что сказала Цитрина, — тон Дезиана был холоден.

Хотя он намеренно перебил Арона, выражение его лица не изменилось. Вместо этого брат ответил с улыбкой.

— Благодарю за беспокойство.

— Беспокойство?

— Да, за беспокойство.

Чем больше он общался с Цитриной, и чем теснее становилась его связь с Ароном, тем больше он запутывался.

Дезиан решил промолчать. Он развернулся и пошёл в библиотеку.

"Подземелье еще не должно быть открыто. Вот и всё". Внутри трупы, не разлагаясь, гнили с тех пор, как слуга и Толохи, принесший ему эликсир, умерли там.

"Почему бы нам не отправить герцога в подземную тюрьму?"

Ему было любопытно увидеть реакцию отца. Наверняка он будет чертовски напуган. Монстр, которого он породил, собирался уничтожить всё, что ему дорого.

Что тогда почувствует герцог? О чем будет думать?

Дезиан чувствовал себя несколько иначе. Он медленно закрыл и открыл глаза. Впервые в жизни он оказался свободен от чьего-либо контроля.

Это не было плохо.

Он вошел в библиотеку после небольшого разговора с Ароном. Прошел между аккуратными рядами книг, заметил стол у стены. Солнце выглядывало из окна и ярко освещало комнату.

Ноги повели его к полке, где лежала книга, которую он искал. Он искал такое впервые с тех пор, как был ребенком. Воспоминания его были туманны. Единственное, что он отчетливо видел – это настоящее.

Вскоре скучающий взгляд Дезиана привлекло название книги.

«Понимание основ магии».

"Почему бы мне не разобраться в черной магии..."

Пролистав страницы, он скривил губы в ухмылке. Уровень был крайне детским. К тому же, он уже познал границы магии.

"Действительно... просто детская книжка".

Медленно прогуливаясь, он остановился прямо перед книжным шкафом и прочитал еще несколько названий.

«Обзор человеческой психологии».

"Как работают человеческие эмоции?"

У каждого есть свои границы или так называемая линия. Люди дружелюбны к тем, кто находится внутри этой линии, но абсолютно безразличны к тем, кто за ее пределами.

Границы. Для человека, у которого нет явной заинтересованности в тех, кто находится за пределами его "линии", это очень подходящее слово.

Это были записи заброшенных исследований, причем довольно любопытные.

Дезиан перевернул еще несколько страниц, прежде чем очередное заглавие привлекло его взгляд.

«Самый простой способ показать человеку, что ты влюблён».

Что это?

— Первое — ярко улыбаться, — прочел он вслух.

Книга была дополнена иллюстрациями, чтобы продемонстрировать «смех» и «улыбку». Он увидел изображение счастливого человека, который будто вилял хвостом.

Такое выражение всегда было на лице Арона. И сегодня тоже. Когда Арон делал такое лицо, Цитрина улыбалась.

Если это так, то влюблены ли эти двое друг в друга?

В это мгновение лицо Дезиана слегка искривилось.

"Улыбка?"

Улыбка – способ показать, что вы влюблены.

Он не мог чётко различать чувства других людей, но, несмотря на это, он знал определение слова «счастье», хотя никогда не испытывал его.

"Кажется, я начинаю понимать..."

Дезиан вышел из прохода между рядами с книгой в руке.

В отличие от других, Дезиан в точности не знал, что означает «нравится». Он так же не знает, как улыбаться или проявлять симпатию.

Так что он не ошибется, если попробует. Так он сможет «посмотреть правде в глаза».

Возможность проверить то, о чём он вчера читал, появилась достаточно быстро.

На следующий день, в полдень, Дезиан читал книгу с той же книжной полки, что и вчера. Время шло незаметно.

Тук-тук

Стук в дверь, раздавшись, пробудил в нём легкое предвкушение.

Хлоп

Он был слегка разочарован, когда увидел, что его искал Арон. Брат просунул голову в приоткрытую дверь.

— Давай вместе пообедаем в столовой. Что скажешь?

Это предложение было крайне сомнительным.

С тех пор как, внешняя резиденция была полностью изолирована, слуга, разум которого Дезиан взял под контроль, оставлял простую готовую еду в спальне. У Арона не было причин есть в отдельной комнате.

— Что-то не так?

— Нет, всё в порядке. Я просто хотел пообедать вместе с тобой, поэтому я сам приготовил еду. О, почему бы нам не позвать Цитрину?

При упоминании Цитрины лицо Арона засияло, и Дезиан кивнул, глядя на его улыбку.

Это была та улыбка, которую можно полюбить.

Он решил выразить свою привязанность к Цитрине. Впервые он не выглядел безжизненным и в нём зародилось любопытство.

— Да! Увидимся позже, брат!

Услышав слова Арона, он медленно закрыла глаза. Все так странно.

Думая о ней, он почувствовал, как где-то в его легких зарождаются едва уловимые чувства.

Правда ли, что он любит Цитрину?

Если это так, то он...

Цитрина всегда искала возможность поспать подольше, и сегодня открыла глаза только ближе к обеду.

Тук-тук-тук

Арон неспешно постучал в дверь и спросил:

— Цитрина, ты спишь?

— Да. Я только что проснулась.

— Ты, случайно, не хотела бы пообедать со мной?

— Хорошо. Я сейчас приду.

Цитрина встала с уютной кровати, сняла пижаму и надела хлопковое платье. По виду ее одежды легко было понять, что ее семья в бедственном положении. Баронесса не заботилась о Цитрине и не сочла нужным подготовить для нее вещи поновее.

Ей было всё равно. Она в любом случае воплотит в жизнь свою мечту: станет дизайнером ювелирных изделий в этом мире и разбогатеет. Когда это случится, у нее будет много одежды.

"Мне ничего не нужно, хотя, хорошо, что здесь есть зеркало".

В доме барона не было зеркал, потому что они считались предметами роскоши. Приличных служанок тоже не было, поскольку семья барона едва могли сойти за дворянскую.

«Хорошо. Вернее, неплохо».

Надев платье, она открыла дверь. Арон стоял перед ней и широко улыбался.

— Цитрина, пойдём. Мой брат ждёт нас.

— Ах? О, да...

Она умело скрыла смущение и нахмурилась.

"Дезиан ждёт нас? Это неожиданно".

Слегка удивившись, она проследовала за Ароном в столовую.

<http://tl.rulate.ru/book/42439/1198751>